

Трагичнее судьбы, чем у Мусы Мухитдиновича Курмаева трудно найти. Грамотный, образованный, в высшей степени культурный, он служил муллой в Кривозерьевской мечети. Владел арабским языком. Учил сельских детей грамоте. Власть Советов отрицала религию, начала гонения на носителей культа. «Красная колесница» проехала и по Мусе Мухитдиновичу. Во время репрессий и воинствующего атеизма Курмаев стал терять зрение и ослеп. И все равно нахрапистые атеисты пустили слух, мол, он сам себе сжег глаза, чтоб избежать наказания. Тогда участь служителей культа была предрешена. Их ссылали на Север, сажали в тюрьмы, расстреливали без суда и следствия как врагов народа.

Муса Мухитдинович, понимая последствия своей деятельности, спрятал священные книги, чтоб ярые атеисты не могли найти зацепки против него. Несколько лет назад был найден Коран, который нашел свое место в школьном музее.

Видимо, в отместку кто-то поджег дом муллы. Он с женой Азизей и пятнадцатью детьми остались без крыши над головой. Власть, таким образом, намеревалась вырубить под корень род Курмаевых. Однако, авторитет Мусы среди селян был столь высок, что они вскладчину построили ему новый дом.

Какой большой души был этот человек! Несмотря на жестокие гонения со стороны власти, детей учил любить Родину.

— Тираны приходят и уходят, а Родина остается, - говорил он. — Лучшие времена еще наступят. Не может жить человек без веры.

Несмотря на преследование со стороны властей, человек не очерствел сердцем, простил все обиды. И когда случилась лихая година, шестерых сыновей благословил, отправляя на фронт.

Старший, Усман, погиб в боях за Украину, похоронен в Тернопольской области. Хафис воевал сапером. 15 мая 1942 года семья получила известие о том, что он пропал без вести. Тому были причины: часть, в которой воевал Хафис, попала в окружение и, по мнению командования, считалась полностью уничтоженной. Но оставшиеся в живых бойцы, сумели по болотам и топям выйти из окружения. Многие бойцы были ранены и обморожены. У Хафиса также были обморожены пальцы ног и рук, и воспаление легких. После долгого лечения в госпиталях, 23 апреля 1944 года, солдат вновь на передовой. Воевал первым номером пулеметного расчета. В одном из боев из-под огня вынес раненого командира батальона. За это был представлен к награде — ордену Красной Звезды. В последнем бою получил тяжелое ранение. Лечился в госпиталях до 1947 года.

Следующий из рода Курмаевых — Аббяс. Старшина медицинской службы много раненых солдат и офицеров вынес с поля боя. За героизм был награжден орденами Славы III степени и Отечественной войны II степени и многими медалями. В одном из боев он выносил под обстрелом и бомбежкой раненого командира роты. Прикрыл своим телом офицера, когда рядом разорвалась бомба. Командира спас, но самому оторвало по локоть левую руку, а правую так посеколо осколками, что она намертво застыла согнутой в локте. Врачи долгое время боролись за его жизнь. Спасли. Без левой руки и

полусогнутой правой Аббяс вернулся в отцовский дом в сопровождении медсестры, поскольку сам он не мог обслуживать себя в пути. Женился. Работал в колхозе объездчиком. Воспитали с женой Ряхимой четверых детей.

Еще один сын Мусы Мухитдиновича – Али с самого начала войны ушел на фронт, когда ему едва исполнилось 18 лет. Погиб в бою в феврале 1943 года. Исхаку посчастливилось вернуться с войны живым. Также 18-летним парнем он воевал на Ленинградском фронте. Получил тяжелое ранение в грудь. Пуля пробила легкое. За мужество в боях с врагом награжден орденом Великой Отечественной войны второй степени, медалью «За отвагу». В мирное время жил в Свердловске, работал водителем большегрузных машин.

Воевал и Хайдар. Но о нем сведений очень мало. Все сыновья говорили матери, уходя на войну: «Я вернусь, мама!» и только Хайдар сказал: «Прощай, мама. Я не вернусь». И не вернулся, погиб в жестоком бою.

Шесть сыновей ушли на фронт из семьи Курмаевых, трое из них сложили головы за свободу Родины. Еще два солдата по линии мамы, Сагадят Хамзеевны, не вернулись с полей сражений. Это Саяф Хасянович Аитов и Сафиулла Хасянович Аитов.

«С высоты прошедших десятилетий мы видим, каких сыновей воспитали «враги народа», которые по-настоящему любили свою Родину и свой народ. Это они, не задумываясь, бросались под танки со связкой гранат, закрывали телами командиров от пуль, бесстрашно врывались во вражеские траншеи, яростно ходили в штыковые атаки, рвали мосты, стояли насмерть под Москвой и Сталинградом. Об их стойкость и мужество разбилась вымуштрованная до автоматизма немецкая военная армада. Нам, их потомкам, до кома в горле горько от того, что мы, порой, даже куцых сведений не сохранили о них, чьими останками устланы поля от Москвы до Берлина.

Вспомните, потомки, каждого из освободителей. Они наше знамя и оружие. Ибо если забудем войну, война вновь вернется в наши дома, и горечь потерь вновь будет изводить похоронками», - это говорим мы, внуки муллы из Кривозерья Мусы Мухитдиновича Курмаева, подполковник в отставке Рясим Ряхмятуллович Курмаев и подполковник Курмаев Шамиль Ряхмятуллович.